
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.51

К.И. ПАШКОВ

УДК 502/504(571.5)(091)

ББК 20.1(253)г

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Места, где ради сохранения природы запрещена хозяйственная деятельность, есть во всем мире. Для защиты от освоения им присваивают специальный статус. В России он называется ООПТ — особо охраняемые природные территории. В статье дан краткий анализ решений и действий центральных и местных органов власти СССР по сохранению уникальных объектов природы на территории Байкальского региона.

Ключевые слова: национальный парк, заповедник, заказник, природная территория.

K.I. PASHKOV

THE SOVIET EXPERIENCE OF CREATING SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES IN THE BAIKAL REGION

There are places all over the world where economic activity is prohibited for the sake of nature conservation. To protect them from development, they are assigned a special status. In Russia, it is called protected areas — specially protected natural areas. The article provides a brief analysis of the decisions and actions of the central and local authorities of the USSR on the preservation of unique natural objects in the Baikal region.

Keywords: national park, nature reserve, nature reserve, natural area.

К природным объектам Байкальского региона необходимо применение политики полного или частичного изъятия данного природного пространства из сферы обычной хозяйственной деятельности. Обще-признанными формами реализации такой политики является создание государственных заповедников, национальных парков, заказников и запрещение использования определенных биологических видов, внесенных в «Красную книгу». Однако не стоит считать, что отдав своео-

бразную дань природе в виде заповедания и изъятия из традиционного хозяйственного оборота незначительной части площади государства, безраздельно эксплуатировать и разрушать природу на остальной территории и одновременно быть уверенными, что охраняемые участки гарантируют полное сохранение природных комплексов. Конечно, заповедение, как форма взаимоотношения общества с природой, безусловно, обладает достоинствами и относится к числу наиболее конструктивных природоохранных методов. Однако, выступая в качестве противовеса активному освоению природных ресурсов, она не может в полной мере сохранить природные комплексы. В природе объективно сложились системы причинно-следственных, прямых и обратных, внешних и внутренних, непосредственных и косвенных связей, нарушение которых в одном звене или на некоторой территории неизбежно влечет за собой цепную реакцию изменений во всей системе и, так или иначе, отзывается на других площадях, в том числе и на заповедниках. Поэтому охрана какого-либо вида флоры, фауны или ландшафта на локальном участке может временно сохранить генофонды, биогеоценозы или ландшафты на этом участке, но не гарантирует сохранение природных комплексов в целом. Не решает полностью проблему и расширение заповедных площадей. Таким образом, проблемы охраны природы неотделимы от рационального природопользования, включающего в себя комплекс мер по восстановлению и воспроизводству природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственную деятельность. Такие формы, узаконенные соответствующими постановлениями директивных органов, создавались в СССР в виде «особых режимов пользования природными ресурсами» [1, с. 99].

Большое значение для заповедного дела в СССР имел подписанный В.И. Лениным декрет СНК от 16 сентября 1924 г. «Об охране памятников природы, садов и парков». Значение этого декрета прежде всего в том, что он заложил основы классификации охраняемых природных территорий СССР. Наряду с заповедниками декрет предполагал существование в стране национальных парков, неприкосновенных памятников природы, садов и парков историко-художественного значения. В 1925 г. при Главнауке Наркомпроса был создан Государственный комитет охраны природы с председателем академиком Н.М. Кулагиным [2, с. 37]. В 1930 г. Комитет охраны природы был преобразован в МеждудеPARTMENTальный комитет содействия развитию природных богатств РСФСР, на основе которого в 1933 г. возник самостоятельный Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. В 1938 г. он был подчинен Совнаркому РСФСР, а в 1939 г. преобразован в Главное управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР. С 1945 г. оно стало называться Главным управлением по заповедникам при Совете Министров РСФСР. В 1951 г. площадь и размещение сети заповедников резко изменилось в худшую сторону и только

с 1957 г. начинается их быстрый рост под эгидой Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Большое значение для дальнейшего создания заповедных территорий имело новое «Положение о государственных заповедниках РСФСР, находящихся в ведении Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР», утвержденное в 1962 г.

Что касается Байкальского региона, то к началу 1917 г. на его территории существовали или формировались три заповедника: Китойский, Саянский и Баргузинский. Управление ими осуществлялось через «основанные на демократических началах» лесничества [3]. На практике же они были предоставлены самим себе. В результате непризнанный Китойский заповедник прекратил существование, так же, как Саянский, лишенный материальной поддержки. Продолжал существовать только Баргузинский заповедник, который располагался на части Подлеморья, площадью 2 тыс. кв. верст. В 1917 г. штат заповедника состоял из пяти человек. На участке 4 тыс. кв. верст, примыкавших к заповеднику, было организовано охотхозяйство, на территории которого проводились опытные исследования, а охота проводилась в определенные сроки с анализом сезонных ситуаций, добычи и др. В феврале 1921 г. Ленин подписал проект декрета о государственных Забайкальских заповедниках-зоофермах. В нем устанавливался заповедный режим на всем острове Ольхон с Малым морем и береговой полосой до гребня Приморского хребта, полуострове святой Нос с его перешейком, Чивыркуйском заливе также с прибрежной полосой до Баргузинского хребта, а также в местности Синты вблизи села Тунка в Бурят-Монголии. В августе 1926 г. учреждение Баргузинского заповедника с научно-промысловой станцией и питомником промысловых животных было подтверждено постановлением Совнаркома РСФСР.

Снижение поголовья промысловых животных вообще, и на Байкале в особенности, не могли не тревожить власти и население. В сентябре 1926 г. на совещании Иркутского Губисполкома было отмечено, что в последние 25 лет постоянно уменьшалось поголовье соболя. В связи с этим обстоятельством целесообразно «создание системы частичных периодических заказников в районах обитания соболя» [3]. 8 октября 1926 г. в Иркутском Госплане вместе с представителями Бурят-Монголии было принято решение о создании заказника на Ушканьих островах и северной части Святого Носа – главных местах лежки нерпы. Кроме того, было выдвинуто ходатайство перед центральными властями о признании Байкальского бассейна водами государственного значения и заповедности Ушканьих островов, а также западного берега полуострова святой Нос. Хотя эти предложения поддержки столицы не получили, но промысел нерпы был запрещен.

В 1927 г. в Сибирском крае начинается формирование природных резерватов. 3 августа Сибирский КИК принял постановление «Об организации заказников на водоплавающую и болотную дичь», а 18 мая соответствующее постановление было принято и Иркутским ОИК. В соответствии с положением создавались резерваты на один год, с дальнейшим подтверждением их статуса. Президиум Иркутского исполкома утвердил постановление об организации Рассохинского комплексного заказника, запретив в нем охоту не только на соболя, но и на всякого зверя и птицу. В этом же году Иркутский ОИК запретил всякую охоту, а также рубку леса и другие виды побочного лесопользования в бывшем Китайском резервате. В результате этих мероприятий к 1929 г. на территории, прилегающей к озеру Байкал, действовали Голондинский, Выдринский, Кабанский заказники. В Иркутском округе – Бирюкульский, Усть-Удинский, Греховский, Рассохинский, Голуметский комплексные и орнитологические заказники, в Тулунском – Нижнеудинский, Игирминский, Тулунский комплексные и видовые резерваты. В 1929 г. была утверждена организация Култукского заказника.

Ввиду того, что до этого времени в РСФСР не существовало единых правил организации особо охраняемых природных территорий, Наркомпрос в этом же году впервые принял типовое положение о заповедниках, определившее их функции и задачи. Если ранее понятие охраны природы понималось как сохранение отдельных природных достопримечательностей, имеющих ценность для народного хозяйства, науки и культуры, то теперь оно понималось как «единая система мероприятий, направленных на защиту, развитие, качественное обогащение и рациональное использование природных фондов страны» [4].

После реорганизации заповедной системы в стране в 1951 г. в Байкальском регионе остался только Баргузинский заповедник, однако площадь его сократилась с 540 до 52 тыс. га. В 1956 г. Комиссия по охране природы АН СССР разработала Перспективный план географической сети заповедников страны, который предусматривал восстановление Саянского заповедника. В результате инициатив партийных руководств Иркутской области и Бурятии, а также ученых в мае 1960 г. Совмином РСФСР было принято постановление «Об охране и использовании природных богатств в бассейне озера Байкал». Однако существенного улучшения положений с заповедными землями в Байкальском регионе не произошло. В Баргузинском заповеднике главной проблемой являлось его малая территория, т.к. на его площади можно было сохранить только растительность, а звери легко покидали его территорию. В 1982 г. Совмин Бурятии принял постановление об организации Западной охранной зоны заповедника, которая создавалась в целях защиты от влияния хозяйственной деятельности, улучшения условий существования ценных животных и растений и проведения научно-практических работ.

В 1986 г. Баргузинский заповедник был включен в категорию биосферных, а также признан ЮНЕСКО частью международной сети заповедников, представляющих основные типы экосистем мира. К 1990 г. площадь Баргузинского заповедника составляла 263, 2 тыс. га, из них около 17 тыс. га приходилась на водоемы, включая 15 тыс. га акватории Байкала [1, с. 99]. В сентябре 1969 г. был открыт Байкальский заповедник, который располагался на южном побережье озера Байкал. В его территорию входили земли на смежных участках административных районов республики Бурятия: Джидинского, Селенгинского и Кабанского, между реками Мишиха и Выдринная до водораздела центральной части хребта Хамар-Дабан. Исходная площадь заповедника в 169 269 га в 1973 г. была сокращена из-за постоянных претензий местных жителей, лишившихся участков для выпаса скота, сенокосов, сбора ягод и т.д. [5, с. 19]. Первоначально заповедник был подчинен Главному Управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. С организацией в 1988 г. Государственных Комитетов СССР и РСФСР по охране природы он перешел в подчинение этих систем. В 1975 г. на его территории была создана орнитологическая станция. В декабре 1976 г. Совет Министров БАССР принял решение «Об организации охранной зоны Байкальского заповедника», площадь которой составила 34 788 га, представлявшей двухкилометровую полосу вокруг заповедника. К 1976 г. штат сотрудников составлял около 80 человек, в том числе 33 работника лесной охраны и 9 научных сотрудников. В первые пять лет существования заповедника был проведен учет наземных позвоночных, а также другие природоохранные мероприятия. В 1985 г. в ведение заповедника был передан заказник «Кабанский» (12 тыс. га дельты р. Селенги), которому был присвоен федеральный статус, а через год Байкальский заповедник был включен в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО.

В отличие от Бурятской АССР работа по созданию заповедников на территории Иркутской области продвигалась с большими трудностями, хотя хронологически первым сибирским заповедником был упоминавшийся ранее Саянский (1915 г.), ему предшествовали «местные» соболинные заказники – Китойский и Казырсуковский [6, с. 17]. В 1919 г. Саянский заповедник прекратил существование, но в 1939 г. был создан заново на площади 1 220 тыс. га, однако в 1951 г. был вновь ликвидирован. Начало строительства Байкало-Амурской магистрали позволило, наконец, поставить вопрос о сохранении природы прилегающих к строительству территорий. До этого инициативы ученых, таких как В.Н. Скалон, не приводили к положительным результатам. Ученый еще в 1949 г. предлагал организовать Витимский заповедник для охраны соболя и снежного барана. Попытки создания заповедника еще во второй половине 1950-х гг. по инициативе В.В. Ломакина, Г.И. Галазия преследовали цель восстано-

ления и расширения площади Баргузинского заповедника после резкого сокращения его территории в 1951 г. В 1982 г., постановлением Совмина РСФСР, приказом Главохоты и решением Иркутского облисполкома Витимский заповедник был организован на территории Бодайбинского района площадью в 585 тыс. га. И, наконец, 5 декабря 1986 г. на территории Качугского и Ольхонского районов Постановлением СМ РСФСР был создан Байкало-Ленский заповедник общей площадью 659,9 тыс. га. Он был вытянут с юга на север на 120 км при средней ширине 65 км. Периметр составлял 520 км, из которых 112 приходились на берег Байкала. Участок на западном побережье озера О.К. Гусев предложил назвать «Берегом Бурых медведей» (Степанцова Н., Попов В.В., Мурашов П., Степаненко В.Н., Устинов С.К, Шабурова Н.И. [7].

Другой формой сохранения природы в Байкальском регионе и страны в целом являлось создание заказников. Благодаря простоте и доступности «заказа» как эффективного охот-хозяйственного мероприятия их организация приобрела массовый характер еще в 1920-е гг. Работники охотничьего хозяйства того времени (Всекохотсоюза, Сибпушнины и др.) видели в заказниках один из главных путей «перехода от примитивного охотничьего промысла к подлинному хозяйству» [2, с. 57]. Первоначально различали видовые и комплексные заказники. На территории первых запрещалась охота на один какой-либо вид животного, а в комплексных – на все виды. Все заказники подразделялись на две основные категории: местного и республиканского значения (с 1959 г.), согласно «Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР»). Принятый в 1960 г. Закон об охране природы в РСФСР установил, что «охрана участков и объектов природы может осуществляться путем организации заказников, на территории которых допускается хозяйственное использование лишь части природных объектов, только в определенные сезоны, на определенный срок и лишь только в той мере, в которой не наносится вреда охраняемому объектам» [2, с. 59]. Помимо охотничьих заказников, с начала 1970-х гг. стали выделяться ботанические, ландшафтные, гидрологические и другие целевые или комплексные природные заказники.

Как уже упоминалось, на территориях, примыкавших к озеру Байкал к началу 1930-х гг. насчитывалось 12 заказников различных типов. В послевоенные годы работы по созданию заказников в Байкальском регионе были продолжены. Так, в 1960-е гг. в Иркутской области были созданы Зулуманский заказник по охране речного бобра площадью в 15 тыс. га, Кочергатский – по охране соболя (16 тыс. га), Иркутный – по охране кабана (30 тыс. га). В 1971 г. по инициативе геодезиста-путешественника и писателя Г.И. Федосеева в пределах бывшего Саянского заповедника был создан республиканский заказник «Тофаларский» площадью 132,7 тыс. га. Однако, заказник лишь формально сохранял статус федераль-

ного и фактически был полностью подчинен местным органам и являлся по сути базой охотничьего туризма для высокопоставленных лиц.

В 1976 г. на территории Казачинско-Ленского района по проекту П.П. Наумова был создан государственный комплексный заказник «Туколонь», самый крупный в Иркутской области, площадь которого составила 205,5 тыс. га [8, с. 242]. Основная цель заказника заключалась в сохранении уникальных зимовок, путей миграций, мест переходов через реку Киренгу диких копытных зверей, природных солонцов, а также представителей животного и растительного мира, занесенных в Красные Книги, которым угрожало исчезновение в результате промышленного освоения региона при строительстве БАМ.

27 апреля 1981 г. постановлением Госплана СССР было принято «Типовое положение о государственных заповедниках» [9, с. 187].

К 1983 г. в Иркутской области существовало 15 заказников областного значения и 1 республиканский. В 1984 г. Иркутский облисполком, согласовав свое предложение с Госпланом РСФСР, открыл на территории острова Ольхон государственный зоологический заказник «Ольхонский» республиканского значения площадью более 20 тыс. га, преобразованный из существовавшего с 1977 г. заказника местного значения.

На территории Бурятии в 1960-1980-е гг. были созданы такие заказники, как Ангинский (1968), Узколугский (1973), Джергинский (1974) Муйский (1976), Снежинский (1976), Тунгуйский (1977), Верхнее-Ангарский (1979), Боргойский (1979), Кондинский (1979), Прибайкальский (1981). К 1978 г. на территории республики было создано 26 заказников, 4 из которых находились в зоне БАМа.

К 1990 г. в бассейне Байкала функционировало более 30 заказников, 2 из которых Кабанский, 918 тыс. га, и Алтачейский, 60 тыс. га, имели республиканское значение [1, с. 100].

Список использованной литературы и источников

1. Природопользование и охрана среды в бассейне озера Байкал. – Новосибирск : Наука, 1990. – 224 с.

2. Рейсмерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Рейсмерс, Ф. Р. Штильмарк. – Москва : Мысль, 1978. – 298 с.

3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. Р-342. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 4.

4. ГАИО. – Ф-600. – Оп. 1. – Д. 413. – Л. 202.

5. Бойченко С. Байкальский заповедник / С. Бойченко, В. В. Баскаков, А. С. Краснопевцева и др. // Заповедники России. Заповедники Сибири. Т. II. – Москва : ООО «ЛОГАТА», 2000. – 320 с.

6. Сыроечковский Е. Е. Перспективы развития заповедной системы Сибири / Е. Е. Сыроечковский, Ф. Р. Штильмарк Ф.Р. // Заповедники России. Заповедники Сибири. Т. II. – Москва : ООО «ЛОГАТА», 2000. – 320 с.

7. Степанцова Н. Государственный природный Байкало-Ленский заповедник / Н. Степанцова, В. В. Попов, П. Мурашов и др. – URL: [http://www. Baikalfond. Parod.ru](http://www.Baikalfond.Parod.ru)

8. Наумов П. П. Охотничье-промысловые животные бассейна реки Киренги. Эколого-экономический мониторинг, оценка ресурсов и ущерба / П. П. Наумов. – Иркутск, 2003. – 315 с.

9. Сборник нормативных материалов по лесному хозяйству. – Москва : «Лесная промышленность», 1984. – 257 с.

Информация об авторе

Пашков Константин Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАУК ИОКМ.

Author

Konstantin I. Pashkov — PhD in History, Senior Researcher of the GAUC IOCM